

туда были введены кони! Когда корабли были нагружены оружием и съестными припасами и на них поднялись рыцари и оруженосцы, то вдоль бортов и у надстроек были повешены множество прекрасных щитов и флажков.

И знайте, что корабли везли более трехсот баллист, катапульт и множество других орудий, которые нужны для взятия города. Более великолепного флота никогда не отплывало из какой-либо гавани. И было это на восьмой день после праздника святого Ремигия, в год от Рождества Христова 1202-й.

Накануне праздника святого Мартина они прибыли к Задару в Славонии (хорватской Далмации. – Ред.) и увидели город, укрепленный высокими стенами и величавыми башнями. Тщетно они стали искать какой-нибудь город более прекрасный, более укрепленный и более процветающий. И когда пилигримы увидели его, то преисполнились изумления и стали говорить друг другу: «Каким образом можно взять силой такой город, если только Сам Бог не поможет?»

Первые корабли подошли к городу и встали на якорь, поджидая других. На следующий день рассвет выдался чистым и ясным. Подошли все галеры и транспорты вместе с прочими кораблями, которые шли позади; они с ходу ворвались в гавань, разорвав прочную и хорошо скованную цепь, и штурмом взяли порт. Затем войско высадилось на сушу таким образом, что гавань оказалась за ними, а они – перед городом. Далее можно было увидеть поразительное зрелище, когда на берег сходили многочисленные рыцари и оруженосцы, выводившие из транспортов крепких боевых коней, а также узреть множество богатых шатров и палаток. Так наши силы встали лагерем под Задаром, начав его осаду в День святого Мартина.

Тем не менее прибыли еще не все бароны. Так, отсутствовал маркиз Монферратский, который задержался из-за каких-то своих дел. Этьен Першский и Матье де Монморанси остались больными в Венеции. А когда они выздоровели, то Матье де Монморанси присоединился к войску в Задаре. Однако Этьен Першский поступил куда хуже, ибо он оставил войско и решил какое-то время провести в Апулии. С ним отправился Ротру де Монфор и Ив де ла Жай и многие другие, которых удостоились сурового осуждения за свое отступничество. Следующей весной они отплыли в Сирию.

Утром после Дня святого Мартина из Задара вышли несколько горожан и направились для переговоров в шатер дожа Венеции. Они сказали ему, что сдадут на его милость город и все свое добро, лишь бы им сохранили жизнь. Дож ответил, что не может принять ни эти, ни какие-либо иные условия, прежде чем посоветуется с вождями крестоносцев и обсудит с ними всю ситуацию.

Пока он собирался посоветоваться с графами и другими знатными феодалами, та часть пилигримов, о которой я уже упоминал и которая хотела распустить войско, пришли поговорить с задарскими послами. «Почему вы хотите сдавать свой город? – спросили они. – Французы в любом случае не нападут на вас, и вам нечего их опасаться. Если вы в состоянии защититься от венецианцев, то можете быть спокойными». Эти возмутители спокойствия выбрали одного из своих пилигримов по имени Робер де Бове, который подошел к городским стенам и сказал жителям то же самое. Таким образом, послы возвратились в город, а соглашение так и не было достигнуто.

Тем временем дож встретился с графами и другими знатными крестоносцами. «Сеньоры, – сказал он им, – жители города хотят сдать его на мою милость при условии, что их пощадят, но я не заключу ни такого, ни какого-либо другого договора иначе как по согласию с вами». И бароны ответили ему: «Сеньор, мы просим и даже советуем вам принять условия, которые они предлагают, и заключить договор». Дож сказал, что так и поступит. Они все вместе отправились в шатер дожа, чтобы заключить соглашение, и обнаружили, что по совету тех, кто хотел распада войска, депутация ушла.

И тогда некий аббат ордена цистерцианцев из Во встал и сказал им: «Сеньоры, именем папы римского я запрещаю вам нападать на этот город, ибо в нем живут христиане, а вы носите знак креста». И когда дож это услышал, он разгневался и сказал, повернувшись к графам: «Сеньоры, мне было вручено право заключить соглашение с этим городом, которое меня устраивало бы, а теперь ваши люди лишили меня его. Тем не менее вы дали обещание помочь завоевать его, и теперь я требую от вас сдержать свое слово».

Тотчас графы и другие сеньоры и те, кто держал их сторону, переговорили между собой и сказали: «Те, кто нарушил это соглашение, нанес нам дерзкое оскорбление; не проходило ни одного дня, когда бы они не старались разрушить наше войско. На нас падет позор, если мы не поможем взять город». Они пришли к дожу и сказали ему: «Сеньор, мы поможем вам взять город назло